Два Чуда
НОВОГОДНЯЯ
СКАЗКА
СТЕЛЛА КЬЯРРИ

Стелла Кьярри
Два чуда. Новогодняя сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70243231
SelfPub; 2024

Аннотация

После предательства любимого мужчины и потери ребенка Стеше пришлось бежать, спасаясь от своего прошлого. Оказавшись в безопасности, она закрылась от чувств и начала жизнь с чистого листа, но судьба свела ее с очаровательными малышами, которые недавно потеряли маму… очень похожую на Стефанию.Смогут ли дети и их отец залечить боль в раненом сердце Стефании? И есть ли второй шанс на счастье, когда тени прошлого следуют по пятам…

Содержание

Пролог 4
1 7
2 15
3 28
4 38
5 55
6 65
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Стелла Кьярри
Два чуда. Новогодняя сказка

Пролог

Две полоски. Какое счастье! Я вспомнила, как мама хотела застать внуков и смахнула слезу. Ровно месяц с ее смерти. Месяц, ставший адом. Но теперь для меня все должно измениться. Он должен изменится. Мы сможем пережить, и станем счастливы. Я рожу ребенка и снова буду улыбаться. Теперь у меня снова появится смысл продолжать жить.

– Твою мать! Что ты делаешь дома так рано?! – прорычал он. – Ты должна быть на работе!

– Отменили запись… вот и вернулась…

Я застыла в дверях ванной комнаты, не веря собственным глазам. Сомов смотрел на меня не мигая. А у стены в одном нижнем белье, дрожала Мира. Его новая «помощница». И дрожала она отнюдь не от холода, а от того, за чем я застала их с Сомовым.

Глаза наполнились слезами. Как он мог? В нашем доме? Нужно было уходить. Неважно куда. Дрожащими руками я попыталась натянуть куртку, роняя тест и быстро поднимая

его, чтобы спрятать.

– Что у тебя в руках?! – голос Сомова заставил вздрогнуть. Я сжала в ладони тест и попыталась спрятать его за спиной, но мужчина буквально выхватил у меня из рук и уставился на две полоски. Две полоски, которые появились после той ночи, когда он буквально силой заставил меня отдаться ему… – Ты что беременна?

Я отступила и обхватила себя руками. Последнее время Сомов пугал меня. Его будто бы подменили. Два года отношений… мечты о будущем, планы. Но все оборвалось, как только моя мать заболела. Я не могла поверить в то, что произошло и никто не смог помочь. Даже операция. Я осталась одна, надеясь, что смогу опереться на крепкое плечо любимого мужчины. Но Сомов, видимо, решил окончательно меня убить.

– Этот ребенок мой? – прорычал он. Мира тем временем натянула платье и спряталась в той самой ванной, где я только что строила планы на будущее.

– Да. Как ты мог даже подумать о таком?! – вспыхнула, бросая на него отчаянный взгляд. Сомов был первым и единственным мужчиной в моей жизни. После смерти матери я не могла думать о близости, тем более с кем-то чужим! Мой мир рухнул.

– Мы предохранялись. Ты не могла от меня залететь.

– Но… это правда твой ребенок! – глаза наполнились слезами. «Залететь»… как можно говорить такие слова девуш-

ке, которую любил?

– Поехали.

– Куда?!

– В клинику моей сестры. Мне этот ребенок не нужен. Я женюсь.

– Ты не можешь так поступить с нашим ребенком… Пожалуйста, прошу тебя… – от слов Сомова я пошатнулась и инстинктивно закрыла руками живот. Я не могу… не могу! Это все не со мной! Кошмарный сон… В глазах потемнело, я едва успела схватиться за спинку кресла, чтобы не упасть. Я посмотрела на него с мольбой, но в глазах мужчины была холодная сталь.

– Я тебе ничего не обещал. Мне нужна женщина, которая будет приносить не только тесты с двумя полосками, но и пользу моему бизнесу. Я в долгах. Причем из-за тебя. Хватит. Собирай вещи и уходи. С этим недоразумением… разберемся, – он с треском сломал тест и выбросил в урну, – помогу тебе в последний раз.

1

У здания аэропорта было слишком многолюдно. Я подняла ворот тонкого пальто, скрываясь не столько от декабрьской стужи, сколько от людей и отвернулась от ветра. Слишком холодно. Не только телу, но и душе. Я бежала от прошлого, но его тени везде мерещились, не давая расправить плечи и глубоко вздохнуть.

Питер встретил ледяным дождем. Я на собственном опыте поняла, что распространённое мнение про сырость, холод и сильную влажность – не сказки. По сравнению с мягким морским климатом Черноморского побережья, здесь было слишком промозгло и непривычно. Пальто не спасало. Дрожь пробирала до костей.

Я оглянулась по сторонам и не заметила машины подруги.

Что-то случилось… Колючий страх забрался под воротник вместе с пронизывающим ветром. Я поежилась и дрожащими руками достала телефон.

Пять пропущенных от Тины! Как я могла не заметить?

«Надеюсь, все хорошо?»

«Рейс задержали?»

«Стеша, позвони».

«У меня проблемы с колесом. Я не успеваю. Попросила друга, он за тобой приедет. Прости…»

«Набери мне! Ты жива?»

Куча не отвеченных сообщений… Я почувствовала вину за собственную растерянность и быстро набрала номер подруги. Но на этот раз она не ответила.

– Девушка! Вы кого-то ждете? – голос заставил вздрогнуть и повернуться. Темно-синий внедорожник подрулил к выходу, вызвав поток недовольства. Другие водители начали сигналить, поторапливая его.

– Эмм…

– Вы Стефания?

– Да.

– Садитесь скорее. Я от Тины.

Поколебавшись пару секунд, я взяла чемодан и пошла в сторону авто. Водитель спохватился и вышел, чтобы помочь мне с чемоданом под нетерпеливые сигналы сзади стоящих.

– Я не знал, где вас искать… поэтому пришлось подъехать сюда, – признался мужчина. – Если бы мне сказали заранее, я бы подготовился.

– Все в порядке. Благодарю.

Несмело улыбнулась, исподтишка рассматривая водителя.

Друг Тины был довольно симпатичным. Поверх пальто был небрежно повязан стильный объемный шарф, но тем не менее мне удалось рассмотреть лицо и идеальную коротко стриженную бороду. Не такую, как у лесника-дровосека, а ухоженную дорогим барбером, так хорошо подходящую к интеллигентному образу этого мужчины. Я отметила и кра-

сивые руки, уверенно лежащие на руле. Такими длинными пальцами можно делать ювелирную работу… или кого-нибудь придушить.

Боже, какие мысли! Я вздрогнула и отвела взгляд, стараясь не вспоминать о прошлом.

– Впервые в Питере?

– Да…

– Вам понравится.

– Почему вы так решили? – удивленно перевела на него взгляд и нечаянно засмотрелась в красивые глаза серого цвета.

– Потому что я не знаю людей, кто бы не любил этот город.

Пожала плечами, смущенно отводя глаза.

– Нам недалеко. Простите, нужно ответить, – пообещал он и отвлекся на телефонный звонок и проговорил всю дорогу. Из обрывков фраз я поняла, что мой временный водитель – врач. Быть может, хирург?

Отбросив размышления и догадки, выглянула в окно. Мне было интересно смотреть по сторонам, впитывая новые пейзажи мегаполиса и переписываясь с Тиной.

«Меня забрали. Скоро буду»

«Отлично. Я добралась до дома. Ждем».

***

– Мы на месте. Простите, за звонок, я постоянно кому-то нужен, – пошутил он и завернул на парковку.

– Главное, что довезли меня в целости, – пошутила в от-

вет. Он вел отлично, несмотря на то, что его постоянно отвлекали.

– Позвольте, я помогу…

– Стеша! Ну наконец-то! – голос подруги заставил улыбнуться. Я увидела ее, выбегающей из-за забора навстречу нам. – Ура!

Она кинулась обниматься.

Убегая из родного города, я, не раздумывая, согласилась остановиться в доме подруги, где она жила с мамой.

– У нас, конечно, не дворец, но уютно.

– Поверь, мне уже нравится твой дом, и я счастлива, что не надо озадачиваться поиском жилья. Вы здорово меня выручили, – честно призналась я.

– Тимур, дорогой, ты ведь зайдешь?

– Боюсь, что нет… – растерялся он. – Я уже час, как должен был быть на работе.

– Спасибо, что помог. Детям привет!

При слове о детях я резко отвела взгляд. Тимур явно был женат, а чужие мужчины для меня табу. К тому же вопрос новых отношений для меня в ближайшее время был неактуален. Я вряд ли смогла бы довериться, после всего, что случилось.

– Передам, хорошего дня! Рад знакомству, Стефания, – он улыбнулся и, быстро подняв мой чемодан на крыльцо, скрылся за забором.

– Ну как?

– Очень красиво!

– Я про Тимура, – едва слышно спросила она, заставив вопросительно поднять брови.

– Отличный водитель.

– И все?

– И все! – отрезала я, давая понять, что меня не интересуют мужчины с женами и детьми.

– Ладно. Идем, – Тина схватила меня за руку и потащила за собой.

Жилище подруги выглядело абсолютно так, как я себе его и представляла. Небольшой дом с красивым крыльцом и низким забором. Фасад украшала праздничная иллюминация, потому что дело шло к Новому году. У порога стояла фигура Дракона, символа наступающего года, а на двери висел Рождественский венок, символизирующий приближающееся торжество.

– Меня всегда интересовало, как долго развешивать все это из года в год? – рассматривая километры гирлянд, спросила я. Никогда не жила в коттедже и всегда мечтала о том, как когда-нибудь перееду и завешу весь дом вот также красиво. Мечты…

– Быстро. Мы не снимаем их. А вот садовые фигуры убираем.

Я удивлённо посмотрела на девушку.

– Зажигаем только на праздник, а потом висит. Временами по необходимости меняем лампы.

– Действительно, логично. И как я сама не догадалась?

– Ну, проходи. Мама хлопочет все утро, в ожидании твоего приезда.

– Не стоило, мне как-то неудобно, – засмущалась я.

– У нас нечасто бывают гости, – весело сказала Тина. – Так что маме в радость. Сама сейчас увидишь.

Девушка открыла дверь, и меня с порога окутал приятный аромат выпечки, мяса и домашней еды. Такой, какой случался в нашем доме крайне редко, но от этого он приобретал особенную торжественность и магию.

– Добро пожаловать к нам! – услышав голос, я заметила женщину в годах, с приятной улыбкой на лице.

– Здравствуйте, меня зовут Стефания, – представилась я.

– Знаю милая, моя дочь часто говорит о тебе. Так что, будь как дома, – она по-матерински тепло обняла меня, – Тина, покажи Стефании ее комнату и спускайтесь к столу, – распорядилась она, – ах, я совсем забыла представиться. Меня зовут Ольга, можешь называть меня просто Оля.

Я кивнула, расплываясь в улыбке. От Ольги веяло домом, семьей. Я подумала про маму. Она ушла из жизни, а с отцом после смерти мамы мы так и не стали общаться.

Но грустить сейчас было бы не самой лучшей затеей.

– Пошли, мне не терпится тебе все показать!

Тина проводила меня на второй этаж, где мне предстояло жить ближайшее время.

– Мне нравится, у вас милый дом, – рассматривая госте-

вую комнату, отметила я.

– Располагайся. Я пока оставлю тебя, надо помочь маме, – девушка подмигнула и скрылась за дверью.

Помещение выглядело уютным. Из мебели здесь имелась небольшая кровать, окно с веселенькой шторой, тумба с ночником, письменный стол и платяной шкаф. Без изысков, но мне вполне хватит. Я присела на край кровати – удобно. Для одной подходит идеально. Сейчас мне не хотелось даже думать о мужчинах, да и приводить кого-либо в чужой дом крайне неприлично. Прошло совсем мало времени с момента побега от прошлого, и воспоминания были слишком свежи, чтобы искать новое счастье. Да и нужно ли оно? Грусть снова затуманила мысли, но я взяла себя в руки и, наскоро разложив вещи, бодро пошагала вниз. Сидеть в одиночестве мне было противопоказано.

Женщины уже ожидали меня и не задавали лишних вопросов.

– Откроем бутылочку? – Ольга хитро прищурилась.

– Конечно, – мы с Тиной закивали.

Мы говорили о городе, о жизни, не касаясь личных вопросов. Не было испытующих взглядов, излишнего любопытства, оценок и комментариев. А главное, меня никто ни хотел поучать. Я просто наслаждалась индейкой, которая таяла во рту.

– Как же хорошо у вас, – призналась я, допивая очередной бокал.

– Это все потому, что ты приехала, – обняв меня, сказала Тина, – впереди тебя ждет только хорошее, вот увидишь.

– Обязательно! Например, хорошая погода на Новый год! – улыбнулась я, поднимая бокал.

– Ты обещала, что привезешь немного солнца! – рассмеялась Тина.

– Правда? А где же оно?

– Завтра. Все будет. Обещаю.

Вечер только начинался, и, судя по всему, он будет долгим и душевным.

2

Мы проболтали почти всю ночь. Ольга оставила нас вдвоем, отправившись спать. Когда я дошла до кондиции развязанного языка, то выложила Тине все, с малейшими подробностями и деталями. Как заправский психолог, она слушала, не перебивая, только покачивая головой.

Несколько раз я прослезилась, но она сказала, что это нормально, мне нужно выговориться и поплакать, станет легче.

Тина была единственной, кому я рассказала все в мельчайших подробностях. И она поняла. Поняла меня на сто процентов.

– Я могу только представить то, что ты чувствуешь. Потерять ребенка… да еще и так! Но боль пройдет. И тогда, ты сможешь трезво оценить ситуацию. Если хочешь мое мнение на этот счет, то я скажу. Или могу оставить его при себе, – заметила она.

– Говори.

– Он… самый настоящий псих! Поняла? Таких нужно как мартовских котов отводить в лечебницу и лишать возможности размножаться!

Я покачала головой. Понимала, что она права…

– Время расставит все на свои места. Ты найдешь нормального ответственного мужчину, который будет отвечать за слова и поступки. И никогда, слышишь, никогда он не поз-

волит себе так поступить!

– Наверное, я пока не готова доверять, – я отвела глаза. Может быть, со временем я смогу забыть. Оставалось надеяться только на это.

Любила ли я? Сейчас это не имеет значения. Плыть по течению можно только сбросив камень с шеи, иначе пойдешь ко дну. И я приехала сюда, чтобы отделаться от этого тяжелого груза, тянущего вниз, оставив его на берегу Черного моря. Там, где мы впервые встретились с Сомовым.

– Ну все, идем спать. Утро вечера…

– Мудренее.

– Точно.

***

Проснулась я ближе к полудню. Усталость и тишина за окном как нельзя лучше подошли для долгого сна. К счастью, в этот день было воскресенье и некуда было спешить.

– Какие планы на Новый год? – спросила я Тину, сидя на кухне и помешивая какао.

– Обычно мы празднуем с мамой, – ответила она, – как-то с детства повелось. Иногда к нам приходят близкие, правда, их не так много. Но если хочешь, можно придумать что-нибудь другое. Клуб, ресторан – все, что пожелаешь!

– Не стоит нарушать традицию, – я вспомнила прошлые праздники. Вера в чудо, радость от влюбленности… Конечно, я не подозревала, что следующий Новый год буду встречать в чужом городе и семье, что вся моя жизнь перевернет-

ся с ног на голову. Что же будет дальше? Где мне предначертано быть через год?

– Эй, не грусти, – Тина взяла меня за руку.

– Прости, не хочу, чтобы ты становилась моей жилеткой для слез.

Подруга засмеялась.

– Тогда не плачь. Пройдемся по магазинам, купим подарки. Новогодний шопинг – лучшее лекарство от депрессии.

Свитера с оленями, елочные игрушки, милые пустяки… зачем? Мне некому делать подарки. Кроме Тины друзей у меня не было.

– Ладно, – кивнула, понимая, что нужно чем-то заниматься. Возможно, шопинг и правда спасет от депрессии.

Город был украшен праздничной иллюминацией. Не хватало только снега. В этом году Питер не радовал горожан белым «пухляком». В моем родном городе зима теплая. А здесь… лучше бы был снег. Но даже так я быстро прониклась настроением. Ожидание праздника – это особая атмосфера чуда. Как в детстве.

Витрины магазинов переливались яркими огнями, зазывая зайти в каждый, который встречается на пути. Несмотря на сырость, в воздухе витало ощущение волшебства. Я ходила с открытым ртом, пытаясь впитать в себя каждую деталь, чтобы наполниться духом Рождества.

Как же атмосферно! Настоящий Европейский город. Совершенно не так, как у нас, где на праздник зажигают

несколько фонарей на главной улице.

Тина, улыбаясь, шла рядом, давая возможность вдоволь налюбоваться красотой улиц Питера.

– Давай куда-нибудь зайдем! Уже не терпится что-то прикупить, – хитро посмотрела на меня.

– Выбирай, или можем зайти в каждый, – я указала на ближайшие вывески. Среди них были детские игрушки, магазин сладостей и сувениры.

Только не детский… ни за что! Не думать, что сейчас я могла бы покупать в похожем магазине игрушки. Для нашего будущего ребенка, который не появится на свет.

– Зайдем сюда, люблю кондитерские, такие, как эта, – заметив, что я немного растерялась, подруга потянула меня в сторону самой красочной витрины. Перед нами возникла лавка мечты любого сладкоежки.

Я переступила порог и превратилась в маленькую девочку, которая долгое время спала где-то внутри. Мои глаза загорелись, и все заботы отступили. Я снова стала малышкой, любящий Новогодние елки за то, что там дают сладкие подарки.

– Смотри сюда! – Тина схватила меня за руку и потянула в сторону маленького моста. Вокруг него был целый город: пряничные домики, каналы! И даже шоколадный Исаакиевский собор! Все было такое маленькое и такое яркое!

– Безупречно… Почти ювелирная работа

– Да, я тоже всегда смотрю на это и поражаюсь. Так точ-

но выполнить Невский проспект в миниатюре! – улыбнулась Тина.

– Приведи сюда ребенка, и он захочет остаться здесь насовсем, – без устали стреляя разбегающимися по сторонам глазами, пробормотала я.

– Мы с мамой приходили сюда. Поглазеть, – едва слышно призналась Тина, – она не позволяла мне есть много сладкого. Боялась, что унаследую от бабушки диабет. Но я все равно тайком прибегала и сюда… и даже покупала конфеты! Только не говори маме, ладно?

Мы начали смеяться, а я погрозила ей пальцем.

– Так и быть… пусть это будет нашей маленькой тайной.

– Пожалуй, нужно что-то купить. Но таскать тяжелые сумки не хотелось. И тут мне на глаза попался большой короб с надписью «Добро».

– Это сбор на подарки для больных детей. Мы ежегодно делаем сладкие сувениры и помогаем вместе с нашими покупателями, – рассказал продавец.

– Как здорово… И что нужно сделать?

– Купить один из марципановых драконов с любой суммой пожертвования.

– Символ года. Пусть он поможет деткам и всем, кто в этом нуждается, – улыбнулась я и, выбрав самого красивого дракона, оставила пожертвование. Тина тоже сделала взнос, и мы довольные продолжили нашу прогулку. Домой мы вернулись, не чувствуя ног.

***

Следующим утром Тина разбудила меня достаточно рано. Она заглянула в комнату и спросила:

– Я на работу. Найдёшь чем заняться?

– Да, прогуляюсь, не беспокойся, – я тоже ответила ей улыбкой.

– Тогда, до вечера.

– Пока, – я помахала.

– Доброе утро, Стефания! Кто рано встает… – на пороге кухни показалась Ольга.

– Доброе утро! Точно подмечено. Сварить кофе для вас? – вежливо предложила я.

– Да, пожалуй.

Она села на диванчик и начала незатейливую беседу. Эта женщина была образована и интеллигентна.

– Не хотите составить мне компанию сегодня? Я планирую немного прогуляться. Питер – безумно красивый город, и я хочу насладиться его праздничным убранством.

– Я бы с удовольствием, только подруга попросила присмотреть за внуками. Я никогда не отказываю ей, у неё замечательные близнецы, хоть и любят пошалить, – она говорила с теплотой.

– Могу я как-нибудь помочь вам? – на всякий случай уточнила я.

Ольга о чем-то задумалась.

– Ты любишь детей? – улыбаясь спросила она.

– Да!

– Если хочешь, можешь составить мне компанию, вдвоём веселее. Это будет занятно! Уверена, тебе понравятся эти малыши. Они славные.

Я быстро убрала посуду, нацепила пальто, и уже через час мы топали в сторону дома таинственной Ольгиной подруги.

Полина жила в просторном коттедже, до которого мы смогли дойти примерно за тридцать минут. Вокруг дома простирался большой и ухоженный сад. Правда, зимой он не цвел, но летом здесь наверняка потрясающе красиво. Территория не была огромной, но по сравнению со скромным домиком Тины, это был почти дворец.

Поднявшись на крыльцо, мы постучали в дверь. Спустя пару минут на пороге показалась худощавая женщина, одетая в красивый костюм. Она удивлённо посмотрела на меня, но заметив рядом со мной Ольгу, расплылась в приветливой улыбке.

– Дорогая, спасибо, что пришла, – приглашая пройти внутрь сказала она, – познакомь меня с этой очаровательной особой, – бросая на меня изучающий, но добрый взгляд, потребовала хозяйка.

– Это Стефания, подруга Тины. Приехала в гости на Новый год и любезно вызвалась составить мне компанию.

Я вежливо улыбнулась.

– Приятно познакомится, меня зовут Полина, – она при-

ветственно протянула руку.

– Добрый день, Полина, у вас красивый дом.

– Спасибо, это дом моего сына. Но я часто бываю здесь из-за внуков. Как тебе нравится город?

– Замечательный!

– Я с радостью поболтала с вами, но, увы, тороплюсь. Приходите к нам на чай как-нибудь, в выходные.

– Спасибо…

Договорить не удалось. В этот момент послышался топот. Со второго этажа бежали всего четыре ноги, но грохот стоял такой, словно стадо слонов неслось к водопою. Я расплылась в улыбке, представляя себе малышей.

– Ольга! Ты пришла с нами поиграть? – сшибая меня, словно торнадо, близнецы кинулись к женщине, повиснув у неё на руках, как обезьянки на лиане.

– Конечно, я жить не могу без игр, – рассмеялась она, – а ещё я привела с собой Стефанию, она тоже любит играть!

Дети повернули головы в мою сторону.

На меня смотрели две милые мордашки. Девочка и мальчик лет пяти. С них можно было рисовать картины. Светлые курчавые волосы, огромные ярко-голубые глаза с озорным блеском и идеально отглаженные костюмчики. Я даже представила, что случайно попала в королевскую семью, именно так, по моему мнению, выглядят дети аристократов.

– Привет, Стефания! – хором воскликнули они и бросились ко мне, рассматривая со всех сторон.

– Привет! – не зная, как обратится к ним, просто ответила я.

– Я Элли, – девочка представилась первой, а это мой брат Андрей.

– Пойдём, я покажу свою комнату, – девчушка подтащила меня за собой.

– Нет, сначала я покажу ей свою комнату, – вступил в диалог мальчик, – потягивая меня в противоположную сторону.

– Стоп. Если вы будете тянуть в разные стороны, то я разорвусь. И тогда вам придётся звонить портному, чтобы он меня заштопал, – рассмеялась я.

Дети стали хохотать. Похоже, моя шутка пришлась им по душе.

– Они найдут общий язык, – услышала я обрывки тихого разговора Ольги с Полиной, – в районе пяти приедет Тимур. Я пойду. Удачного дня вам!

Повернув голову, я увидела, что хозяйка дома скрылась за дверью, оставив нас на растерзание внукам.

– Ну что, будем тянуть жребий? – подала голос Ольга.

– Да! А кто такой жребий? – все ещё смеясь, спросили дети.

– Это испытание, кто из вас победит, тот первый демонстрирует Стефании свою комнату.

– Давай, – заулыбались они, – где надо тянуть?

– Это условно. Сейчас мы решим, что будет нашим жребием, – я увидела маленького медведя, сидящего на кресле.

– Есть идея, – сказала я, – сейчас я спрячу медвежонка в одной руке и тот, кто угадает, в какой руке он спрятан, станет победителем. У нас будет три раунда. Правила понятны?

– Да, – хором ответили близнецы.

Я аккуратно взяла с полки игрушку и убрала за спину.

Элли угадала два раза из трёх и, издав победоносный клич, потащила меня за собой. Оставив расстроенного брата с Ольгой. Я немного притормозила, обращаясь к мальчугану.

– Андрей, я буду рада, если ты устроишь мне экскурсию по комнате Элли. А потом она расскажет про твою. Лучший экскурсовод получит приз!

Как оживились дети, услышав про награду. Я даже подумала, не умирает ли внутри меня нянька года.

Теперь каждый из них не спешил перетянуть меня в свою комнату, а наоборот, они очень подробно рассказывали друг о друге, дополняя и поправляя факты, а возможно, и приукрашивая, чтобы мне было интересно.

Сколько всего я узнала из детских уст про каждый рисунок на стене, про каждую дощечку на полу и игрушку. Они соревновались не на шутку, веселя меня и умиляя Ольгу.

Интересно началось мое путешествие! Вчера – магазин сладостей, сегодня в гостях у близнецов.

***

– Итак, самое время определить лучшего экскурсовода! – сообщила я, когда дети начали перечислять «достопримечательности» комнат по второму кругу, – Ольга, за кого ты от-

дашь свой голос?

Она посмотрела на меня, не зная, что ответить. Но, я хитро подмигнула ей.

Дети затаили дыхание.

– Нам нужно посовещаться, – сказала Ольга.

– По-моему, у нас сегодня беспрецедентный случай, – торжественно объявила я, – целых два победителя! А это значит, что никто не останется без приза.

Элли захлопала в ладоши, а Андрей поступил более практично, он задал вопрос, желая узнать, какой конкретно подарок их ожидает.

Я растерялась, совершенно забыв подумать о главном. Что я могу предложить этим детям? У меня нашлись лишь два марципановых Дракона, которые мы с Тиной купили накануне. К счастью, она отдала своего мне, потому что в ее миниатюрную сумку ничего кроме телефона не влезало.

Но пока я бегала за сумкой, на помощь пришла Ольга, все-таки ее опыт общения с близнецами гораздо обширнее моего.

– Сегодня наш приз – мороженое. Только чур никому не говорить.

Близнецы обрадовано закивали. Что может быть лучше, чем ледяной десерт, посреди зимы в тайне от родителей? Надеюсь, никто не заболеет ангиной после нашего самовольства.

Пока Ольга и детишки гуляли в саду, я купила мороженое,

разложила по тарелкам и украсила фигурками Драконов, а затем принялась готовить чай на чужой кухне. Это было довольно странно. Впрочем, я быстро нашла все необходимое и уже через полчаса мы вчетвером сидели за круглым столом и пили вкусный чай, в прикуску с десертом.

– Ух ты! Еще один подарок! – обрадовалась Элли, заметив на краю тарелочки марципановую фигурку.

– Люблю марципан, – оценил Андрей, быстро попробовав на вкус Дракончика. А вот Элли захотела его оставить.

Я с любопытством наблюдала за малышами. Элли ела аккуратно, наслаждаясь каждой ложечкой. А вот Андрей специально перепачкался в шоколаде и смешил нас забавными рожицами. Это было настолько мило и весело, что я потеряла счет времени, и только хлопок двери в холле заставил меня вспомнить – мы с Ольгой в гостях.

«Кажется, не успеем скрыть следы преступления», – промелькнуло в мыслях, когда шаги стали еще громче, и на кухне появился мужчина. Вероятно, это был отец близнецов, потому что они вскочили со стульев и бросились к нему на шею. Он с нежностью потрепал каждого из них по голове и обнял. Наблюдать за проявлением чувств было немного необычно. Я представляла отцов более сдержанными. Быть может, причина в том, что у меня самой был достаточно суровый отец, никогда не проявлявший чувства. Хотя, возможно, данный случай – редкое исключение из правил.

– Папочка, мы ели мороженое! – радостно доложила Элли,

напрочь позабыв про наш уговор.

– Вот это новости! Мне не осталось? – вместо того, чтобы рассердиться, мужчина оторвался от малышей и обратил внимание на нас с Ольгой. Судя по его лицу, увидеть на кухне кого-то кроме Ольги он не ожидал.

– Спасибо, что выручили в который раз, – улыбнулся, переведя взгляд на меня, – добрый вечер, Стефания.

– Добрый… – ответила я, зачем-то вскочив со стула и сильно смущаясь. Передо мной стоял тот самый друг Тины. Тимур.

3

– Присоединяйся, Тимур, – пришла на помощь Ольга, – у нас осталось немного мороженого.

Мужчина не отказался. Под дружное щебетание детей он направился к столу.

– А мы сегодня тянули жребий, – близнецы принялись наперебой рассказывать отцу про то, как мы играли, – а потом, я показала Стеше рисунок и куклу.

– А я рассказал про то, как ножницами разрезал занавески, а еще Стеша подарила нам марципановых Драконов! – дети были сильно впечатлены прошедшим днем, и Тимур увлеченно слушал, временами посылая нам обаятельную улыбку.

В тот день он был одет в приталенную рубашку, и я отметила, что у него красивая фигура. Высокий, статный… идеально ухоженный, как и его дети. Приятно посмотреть. А посматривала я на него с любопытством. Темно-русые волнистые волосы были уложены набок. Сосредоточенный взгляд глубоких серых глаз выдавал необычайный ум и проницательность этого человека. У него был свой шарм, совершенно непохожий на парней с обложки журналов. Но несмотря на это, он не был приторно красив.

– Значит, вы приехали только на Новый год?

– Да…

– Расскажите о себе? Чем занимаетесь, чем увлекаетесь? – Тимур старался меня разговорить, но я слишком смущалась.

– Даже не знаю, что рассказать. Я обычная девушка, ничего особенного, – рассматривая складки на скатерти, ответила я.

Мне и самой было интересно узнать про Тимура, их семью. Но я стеснялась спросить. Ольга же по своему обычаю вела непринуждённую беседу обо всем и ни о чем, временами приводя меня в разговор.

Шло время, а мать детей все не появлялась, как и бабушка близнецов. Мы допили чай, и я вызвалась убрать со стола.

– Спасибо за мороженое, – поблагодарил Тимур, обращаясь ко мне.

Я кивнула, собирая чашки.

Ольга зачем-то оставила нас вдвоем, улизнув с детьми в комнату, и между нами создалась неловкость.

– Вы чувствуете себя неуютно? – предположил он.

Я вспыхнула.

– С чего вы взяли? – повернувшись и смотря на него в упор, спросила я.

– Вы постоянно молчите. Моя компания вам не по душе? – решил Тимур. – Или вы обиделись, что я не уделил вам должного внимания, когда вез из аэропорта?

– Нет, вы ошибаетесь, – я улыбнулась, – просто для меня все это необычно. Я приехала к Тине погостить, совершенно не планируя оказаться у вас в доме. Просто так совпало. Я

правда не знала, куда иду.

Он немного помолчал.

– Отлично понимаю, наверное, вас утомили дети.

– Наоборот! – я совершенно не понимала, почему мне приходится оправдываться перед ним. Все мое красноречие куда-то исчезло. – Знаете, я, наверное, пойду, уже поздно. У вас замечательные дети и красивый дом, вам очень повезло.

Тимур как-то странно посмотрел на меня, со смесью грусти и радости. Непривычное сочетание в глазах мужчины.

– Рад был наконец-то с вами познакомиться, жаль, что мы смогли пообщаться совсем недолго, – сказал он.

– Взаимно. Жаль, что не застала остальных членов вашей семьи, – вырвалось у меня, о чем я тут же пожалела.

Он удивленно посмотрел на меня.

– Маму? Она приедет только к выходным. Поэтому мне придется пару дней самому заниматься с детьми, если Ольга снова не согласится помочь. Няня близнецов заболела, и эта чудо-женщина очень выручает меня, – признался Тимур, и в моей голове зародились подозрения.

– А ваша жена? – осторожно спросила я.

Тимур отвел глаза.

– Простите, меня это не касается, – спохватилась я.

– Вы не знаете? Ульяна погибла три года назад. Несчастный случай, – тихо сказал он.

Его слова ошарашили меня. Я подумала о близнецах. Они такие маленькие, и уже лишились самого ценного – мамы.

Я сама пережила эту страшную потерю и отлично понимала их горе. Глаза наполнились незваными слезами, которые я старательно сдерживала.

– Я очень сожалею, прошу вас простить мою бестактность, – сглатывая ком в горле, прошептала я.

– Не стоит извиняться. Это в прошлом, – ответил Тимур.

Я видела, как печальны его глаза. Мне захотелось взять его за руку, поддержать. Рассказать о том, что все понимаю, поговорить… Но это могло бы быть неправильно расценено. Поэтому я просто стояла, опершись на столешницу и обдумывая жизнь и судьбу. Мы молчали некоторое время. Каждый витал в собственных мыслях.

Тишину нарушила Ольга.

– Ты отпустишь нас? Звонила Тина, волнуется, куда мы запропастились.

– Конечно. Спасибо тебе. Позволь, я заплачу за услуги няни, – сказал он.

– Совсем с ума сошел?! Не надо! Лучше позови нас со Стефанией на чай, – улыбнулась она.

– С удовольствием!

Надев пальто, я с удивлением обнаружила, что ребятня не хочет меня отпускать. Они бегали вокруг и уговаривали поиграть с ними еще хотя бы несколько минуток. А главное, я и сама была не против. Ситуацию усугублял тот факт, что я проецировала трагедию с их мамой на свой счет, жалея малышей и понимая, как необходимо им женское внимание и

ласка.

Я так и стояла бы посреди холла, в теплой одежде, если бы Тимур не прикрикнул на ребятишек, чтобы они оставили меня в покое.

– Ты ведь придешь к нам завтра? – спросила Элли, снова обнимая меня.

Я не знала, что ответить девочке. В ее голубых глазах было столько надежды.

– Милая, Стефания постарается, но у нее много важных дел. А вот я обязательно приду завтра, не волнуйся, – мягко ответила Ольга.

– Хорошо, но мне нужно обещание от Стефании, – уперся ребенок.

Я взяла ее маленькую ручку в свою ладонь, чтобы успокоить.

– Обещаю, мы еще встретимся, – дала слово я.

– И в парк пойдем все вместе? – обрадовался Андрей.

– Пойдем…

Только после этого, дети разошлись по своим комнатам, предварительно обняв меня по несколько раз.

– Вот и отлично, – резюмировала Ольга, – доброй ночи, Тимур.

– Доброй ночи, – пожелал он, провожая нас.

– Всего хорошего, – я помахала на прощание.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – тепло улыбнулся он, – приходите к нам, пожалуйста, в любое время, дети будут вас

очень ждать… И я… Я тоже буду ждать, – тихо добавил он, поселив в моем сердце смятение.

По пути обратно, все мысли были заняты детьми и Тимуром. Размышляла о его печальной судьбе, о том, как тяжело справляться с близнецами. Я не спросила, как умерла Ульяна, чтобы не показаться бестактной, и так слишком много вопросов. Почему же судьба порой так несправедлива к людям?

Ольга загадочно молчала всю дорогу до дома. Мне даже пришло в голову, что все это – хитроумный план по знакомству нас с отцом близнецов. Похоже, меня хотят пристроить. Не слишком ли быстро они начали активные действия? Интересно, знала ли Тина? Надо с ней поговорить.

Я обнаружила подругу перед телевизором. Она сидела с ведерком мороженого и поглощала его со скоростью звука, смотря сериал.

– Привет, – я присела рядом с ней, – вкусное?

Она протянула мне ложку, угощая.

– Вообще-то, я сегодня уже ела, слишком много сладкого вредно для фигуры, – облизывая растаявшее лакомство, сообщила я.

– Боже мой, посмотри на себя. Твоя фигура идеальна, даже зависть берет. Тебе не нужно беспокоиться о лишней ложечке вкусняшек, можешь баловать себя мороженым сколько влезет, – рассмеялась Тина.

– О да, и потом я просто не влезу в дверь, перемещаясь

из одних гостей в другие, – я вспомнила мультфильм про Винни-Пуха и улыбнулась.

– И как же ты очутилась у Тимура в гостях? – заинтересованно глядя на меня, спросила Тина.

– Сама не знаю. Просто предложила твоей матери помощь из вежливости. А она почему-то согласилась, и мне пришлось ехать, – честно призналась я.

– Ну и как? Больше не будешь предлагать помощь?

Я пожала плечами.

– Близнецы замечательные. Я подозревала, что дети могут быть милыми, но это просто фантастика!

– А Тимур? Вы познакомились поближе?

– С какой целью ты интересуешься? – я подозрительно посмотрела на нее.

– Он хороший парень. Как старший брат для меня, – подруга говорила серьезно, в ее глазах не было ни тени улыбки.

– Это был план: нас познакомить? – я спросила прямо. Тина виновато отвела взгляд.

– Идея пришла в голову моей матери. Она по секрету сказала мне, когда я звонила ей, ты как раз с Тимуром общалась на кухне. Я ни при чем.

– Так нечестно. Использовать детей – прием ниже пояса!

– Но, ты же сказала, что они милые.

– Да, но это не значит, что я стану встречаться с Тимуром.

– Ты сама сказала это, значит, рассматриваешь такой вариант, – Тина улыбнулась.

– Я не готова к отношениям. А встречаться из-за детей… Это же полный абсурд! – мой язык произнес эти слова чуть резче, чем было необходимо.

– Ладно, не злись, – подруга сунула мне в рот еще одну ложку, наполненную мороженым, отчего гнев уступил место смеху.

Мы вместе посмеялись, и я положила голову ей на плечо.

– Знаешь, я поняла сегодня, что в моей жизни все относительно сносно. Я жива, здорова, молода и есть еще шанс, что все изменится. А вот если задуматься о жизни в целом окажется, что в мире столько судеб, действительно несчастных людей. Людей, которые ни в чем не были виноваты, просто так сложилось. Вот, например, дети – Элли и Андрей. Наверное, им очень не хватает мамы, женского тепла и заботы.

– Они растут в любви. Тимур – прекрасный отец. Да и Полина души не чает во внуках. И то, что ты не теряешь оптимизма, мне тоже очень нравится!

– Все равно. Жаль. Мама есть мама, ее никто никогда не сможет заменить, – прошептала, смахивая слезу.

– Да, конечно....

– Расскажи мне, что случилось с Ульяной.

– Так трагично, Ульяна погибла, переходя дорогу. Не дошла всего пару метров до дома. Какой-то ненормальный сбил ее в жилом квартале, представляешь? Громкое дело, писали во всех газетах. Тимур не смог спасти ее, не успел. Мне кажется, что он до сих пор винит себя, что скорая слиш-

ком долго ехала, что он ничем не смог помочь. Она умерла прямо на его руках, это было ужасно, – Тина говорила тихо, вспоминая тот страшный день.

– Господи, это же просто немыслимо. Виновного наказали? – спросила я.

– Он оказался невменяемым и сейчас находится в клинике для душевнобольных. Несправедливо да? – Тина подняла на меня глаза.

Я лишь покачала головой. О какой справедливости может идти речь, когда дети остались без матери? Остается только благодарить Бога, что она шла не с детьми, иначе все могло обернуться еще ужаснее.

– Наверное, он вспоминает об этом каждый раз, когда переходит дорогу у дома, – с содроганием предположила я.

– Не знаю, надеюсь, что со временем его боль поутихла. Но он так и не смог ни с кем сблизиться после ее смерти, – заметила она, – может быть с твоим приездом что-то изменится, – наконец улыбнулась Тина, – давай больше не будем о грустном. А то, как-то паршиво стало. Так какое впечатление он на тебя произвел?

– Да, лучше расскажи, как дела на работе? – я попыталась перевести тему.

– Все как всегда, – отмахнулась она, – Тимур, он очень надежный. Для него семья на первом месте. К тому же, он уже взрослый, состоявшийся человек.

– Перестань рекламировать мне своего друга!

– А еще, он приятный, хорошо образован, с ним интересно, – не унималась она.

Я выхватила у нее из рук ложку и, на этот раз, сама заснула ей в рот солидную порцию, чтобы она, наконец, замолчала.

В эту ночь я впервые за долгое время засыпала с мыслями, которые не касались Сомова. Я думала про Элли и Андрея. Про то, как сложно Тимуру одному растить близнецов. В конце концов я заснула, и мне приснился сон. Красивая вымощенная брусчаткой дорога, где-то около моря. Я гуляла и смеялась, вдыхая морской бриз, была абсолютно счастлива. Рядом со мной шла маленькая девочка. Она называла меня мамой, и ее заливистый смех был для меня важнее всего на свете. Когда она потянула меня за руку, и я наклонилась, чтобы посмотреть на ее личико, сон растаял. Мне осталось только гадать, на кого был похож ребенок, и что означает этот приятный сон, наполненный радостью.

4

Я открыла глаза. Часы на тумбочке около кровати показывали раннее утро. До Нового года оставалось совсем немного, а это означало, что пора было вплотную заняться подарками для близких.

Тина снова убежала на работу. Ольга не настаивала на моей компании, понимая, что мне нужно обдумать последствия общения с детьми, ведь к ним в качестве «бонуса» прилагался отец.

Оставшись в одиночестве, я решила пройтись по магазинам. У меня до сих пор не было идеи, что подарить Тине, нужно посоветоваться с Ольгой.

Изучив популярные места города на известном интернет портале, я определилась с маршрутом и, уже через час, бродила по огромному торговому центру присматривая красивый шарф от известного бренда. Мне было прохладно в пальто, а шарф спас бы меня от ангины. Для Ольги я купила духи, она обмолвилась, что ее любимы флакон на днях опустел. Узнав у Тины название парфюма, который предпочитает ее мать, я с удовольствием приобрела новый.

Побродив еще немного и купив несколько сувениров для знакомых, с которыми еще поддерживала отношения, а затем, присела за столик, заказав кофе и прокручивая в голове, не забыла ли кого. Оставалось только упаковать все это

и отправить посылки адресатам. Рассматривая окрестности в поисках подарочной упаковки, я заметила охотничий магазин. Мой, блуждающий через витрину взгляд, привлекла шкура, очень похожая на ту, что висела в квартире Сомова. Я содрогнулась от воспоминаний и поспешила уйти подальше. Но от памяти не уйдешь.

– Закажем что-нибудь? – предложила я, вернувшись домой и застав Тину, неумело паркующийся около забора и едва не снося его.

– Да! Я за китайскую лапшу.

Мы просидели до полуночи, Ольга решила не мешать нам и, вернувшись от близнецов, сразу ушла к себе, обмолвившись по пути, что дети весь день говорили обо мне.

– Как ты смотришь на то, чтобы позвать Тимура с детьми на Новый год к нам? – вдруг спросила Тина.

– Это ваш дом, и не мне решать, – я отвела глаза. Против детей я ничего не имела.

– Полагаю, мама уже пригласила его, – заговорщицки шепнула подруга.

– Боже, ну зачем? – я задала риторический вопрос. Он предназначался прямиком Богу. Но, он не ответил, видимо у него есть задачи поважнее, чем решать мои сердечные дела.

– Я тебя предупредила. Чтобы не было сюрпризов.

– Спасибо. Пойду брать билет на Новый год куда-нибудь подальше от Питера.

– Это совершенно ни к чему. Ты не обязана строить отно-

шения с Тимуром. Просто подожди. Плыви по течению. Все случится, как должно. А вдруг ты сможешь его полюбить? Это было бы так замечательно, для всех.

Она понимала, что будет хорошо для всех. Но будет ли это хорошо для меня? Вопрос, на который я пока не знала ответа.

– Что-то я устала, – сообщила она и побрела наверх, тихонько напевая себе под нос. Моя миссия по восстановлению душевной гармонии девушки была выполнена вполне удачно. С чужой душой как-то проще, чем со своей.

Вздохнув, я собрала коробки от лапши и отправилась к себе. Плыть по течению? Попробуем. Сопротивляться волнам, больше не хватало сил.

Чем старше мы становимся, тем быстрее летит время… Я стала задумываться над данной странностью совсем недавно. Поэтому, когда я проснулась этим утром, то вдруг поняла, что десять дней моей новой жизни в Питере пронеслось, словно один день.

Приближался праздничный уикенд. Заботы по столу взяла на себя Ольга. По обычаю, меню на Новый год включало в себя салаты, индейку, пирожки и даже холодец! Столько всего, что я совершенно не понимала, как это все можно съесть?

– Что ты наденешь на ужин? – ворвалась ко мне в комнату Тина.

– Честно говоря, не знаю, наверное, синее платье, – я указала на вешалку с чернильным платьем из атласа. Оно бы-

ло довольно строгое, но отлично подчеркивало все достоинства моей фигуры. Впрочем, семейный ужин не предполагал слишком торжественного дресс-кода, а в этом платье я буду чувствовать себя комфортно. Чересчур наряжаться, чтобы произвести впечатление на Тимура, мне не хотелось.

Тина критично посмотрела на мой выбор, но промолчала.

– А ты?

– Я надену то, что мы купили с тобой на днях, для корпоратива. Решила, что хочу выглядеть празднично даже в кругу семьи.

Мне показалось, что она намекнула мне на то, чтобы я выбрала платье понаряднее. Но, я сделала вид, будто не понимаю намеков.

– Кроме Тимура никто не приглашён? – поинтересовалась я.

Тина смущенно опустила глаза.

– Я размышляю над тем, чтобы позвать того парня, с которым мы познакомились на катке. Он давно зовет меня на свидание, – призналась девушка.

– Так чего ты ждёшь? Звони ему, пока не поздно! – я эмоционально замахала руками, поторапливая ее. Тина уже успела рассказать мне про то, как приятный молодой человек учил ее кататься на коньках, а потом попросил номер телефона, но Тина все сомневалась, стоит ли…

– Думаешь, это не будет слишком странно? Или …

– Звони.

– Хорошо, хорошо, – она отступила, вытаскивая телефон из кармана. Но, звонить при мне Тина не захотела. Оставив меня одну, она вышла из комнаты и скрылась в коридоре.

– Чего она хочет от меня скрыть? Детский сад, – пробубнила я, бросая недоуменный взгляд ей вслед.

Сев на край кровати, я задумчиво посмотрела на шкаф. Раз уж мое платье достаточно простое, красивая прическа и макияж необходимы, все-таки сегодня праздник.

– Ну как? – Тина покрутилась, демонстрируя золотистое коктейльное платье, и красивые локоны, зачёсанные на бок.

– Идеально. Только добавим акцент, – я достала помаду вишневого цвета и провела по ее губам, сделав их ярче и соблазнительнее.

– О, да! Красота, – она довольно улыбнулась, – теперь мы с тобой обе выглядим сногсшибательно.

– Глаз не оторвать, – к нам присоединилась Ольга, любопытно разглядывая наши наряды. Пристально посмотрев на меня, она сказала, – у меня кое-что есть для твоего образа, сейчас, – она поторопилась оставить нас и уже через несколько минут вернулась, держа в руках старинную брошь в виде китайского дракона с большим хвостом из ярких натуральных камней. Женщина аккуратно приколола украшение мне на грудь и, удовлетворённо улыбнувшись, отошла.

– Боже, это бесподобно, – я посмотрела на отражение. Винтажный дракон превратил строгое платье в уникальное

произведение искусства, из коллекции известных кутюрье, благодаря чему, простой наряд заиграл удивительными красками.

– Это наша фамильная брошь, – гордо сказала Тина, – я всегда считала ее слишком вычурной, но, на тебе она выглядит просто супер! А еще – он приносит удачу и любовь. Проверено!

– Спасибо, теперь я чувствую себя гораздо увереннее! – я улыбнулась. Мне было очень лестно внимание Ольги. Я ощущала себя частью этой семьи, и это было безумно приятно.

– Если все собраны, пора к столу, – объявила хозяйка. Как хорошо, что я была готова к визиту Тимура и не удивилась, когда раздался звонок.

– Стефания, милая, ты не откроешь? – попросила она.

– Конечно, – набрав побольше воздуха в грудь, я отправилась встречать гостей.

За порогом оказался Тимур. Он держал в руках несколько коробок с подарками.

– С Наступающим! – поприветствовал он, немного смутившись, а после добавил, – прекрасное платье.

– Благодарю. С наступающим, – поздравила его в ответ. Я была рада его видеть, но он пришёл один, а мне так хотелось увидеть близнецов!

– Дети придут с мамой, чуть позже, – словно прочитав мои мысли, сказал Тимур.

Вместо ответа, я расплылась в улыбке.

– Малыши были в восторге, когда узнали, что мы будем встречать Новый год вместе, в вашем доме. Кажется, они скучают, – застенчиво признался он.

– Я тоже соскучилась, – это было чистейшей правдой, – не будем стоять на пороге, на улице холодновато, – поежилась я. Тимур очаровательно улыбнулся и прошёл.

– Обычно мы обмениваемся подарками позже. Но, этот подарок для вас я хотел бы вручить прямо сейчас, – немного покраснев, сказал он и протянул мне коробочку. Я вопросительно посмотрела, но, благовоспитанно приняла подарок.

– Спасибо, Тимур. Знаешь, у нас небольшая разница в возрасте, к чему эта формальность? Мне комфортнее, когда ко мне обращаются на ты, – решила я избавиться от лишних условностей.

– С удовольствием, – было заметно, как мужчина обрадовался моим словам.

– Что там? – я с любопытством открыла коробку. Внутри лежало приглашение в театр на мюзикл по пьесе известного классика.

Потрясающе, как он угадал с подарком! Я очень люблю такие постановки! Впрочем, стоит отметить, приглашение было рассчитано на две персоны.

– Ты можешь сходить с Тиной или с кем-то ещё, – Тимур был слишком хитер, и его планы яркими буквами загорались на лбу. Было ясно, что этот подарок – толстый намёк на совместный вечер. Чтобы не создавать неловкость, я спросила

прямо.

– Я могу взять Тину. Но ведь ты сам любишь театр? Отвечай честно, давай сразу все проясним.

Возможно, он не был готов к такому прямолинейному вопросу. Поразмыслив несколько секунд, Тимур вдруг рассмеялся.

– Ты меня раскусила, это так очевидно?

– У меня имеется небольшой жизненный опыт и смекалка, – снисходительно ответила я.

– В общем, да, это приглашение на свидание. И я буду счастлив, если ты согласишься, – став серьёзным, сказал он.

Я была абсолютно уверена, что не готова к новым отношениям, но обстоятельства нашего знакомства, его подкупающий взгляд и светлый праздник, который вот-вот наступит, сыграли свою роль. Я не смогла отказать ему в этой небольшой просьбе. В конце концов, это не кольцо, и не обещание любить до гроба. Всего лишь совместный поход в театр.

– Я согласна. Ничего не планируй на вечер пятницы, – шутливо распорядилась я, и, кивнув в сторону гостиной, позвала Тимура к столу.

Тина с интересом посмотрела на нас, когда мы с ним вошли в комнату. Я ощутила себя опытным образцом для научной работы подруги по психологии и незаметно показала ей язык, веселя и сглаживая неловкость. Впрочем, уже через несколько минут я расслабилась, отметив про себя, что Тимур не занудный и вполне интересный собеседник. Муж-

чина и впрямь был умён и образован, пока мы завершали сервировку, он развлекал нас рассказами. Как оказалось, в свои тридцать шесть имеет докторскую степень по медицине и работает в одном из самых престижных исследовательских институтов Питера.

Когда последняя салфетка была уложена под тарелку, в дверь снова позвонили. Я бросилась открывать, не дожидаясь распоряжения от хозяев.

– Сте-фа-ни-я! – хором заверещали близнецы, кидаясь мне на шею и шокируя своим поведением Полину.

– С Новым годом! – смеясь от радости, сказала я.

– С Новым! – все вместе ответили они.

Мы расположились за столом, я наблюдала за Тиной, беспокойно сжимающей в руках телефон. Она ждала Ваню, а его все не было.

– Думаю, можно приступать к ужину, – смотря на часы, сообщила Ольга.

И как только ее нож вонзился в аппетитную румяную индейку, трель звонка нарушила тишину. На этот раз вскочила Тина, я заметила, как она рада. А вдруг в Новогоднюю ночь произойдёт чудо, и они станут счастливы вместе?

Когда Тина вошла в гостиную за руку с Ваней, и представила его, я заметила, как улыбается Ольга. Примерно так же смотрела в мою сторону Полина, когда Элли по секрету рассказывала, как загадала на прошлый Новый год такой вот

праздник, она назвала это «настоящий праздник в большой семье».

Иван оказался очень воспитанным, интеллигентным и приятным парнем с хорошим чувством юмора.

Атмосфера была настолько душевной, что я даже подумала, будто это не первый наш совместный ужин. И мы, правда, одна большая семья.

– Время подарков, – объявила хозяйка дома, когда все немного подкрепились.

– Ура, – радуясь, как ребёнок в поисках своего презента, Тина побежала в сторону красиво украшенной елки, около которой стояли коробки с подписями.

Элли и Андрей подхватили ее порыв и с веселым визгом кинулись разыскивать свои носочки с подарками.

– Я нашла, нашла! – вытаскивая самую большую коробку, кричала Элли, – думаю, это от папочки!

– Эй, тут и для вас есть подарки, что же вы сидите? – смеялась Тина, – давайте к нам!

Уговаривать не пришлось, мы всей гурьбой направились разбирать подарки.

Я схватила несколько коробок, которые были кем-то упакованы, и прочитала, – кажется, тут для Ольги и Тимура.

– А у меня здесь написано Тина, – вытащив из кармана небольшую коробочку, весело сообщил Ваня.

– Ух ты! Мой личный Санта! – девушка побежала к нему и, чмокнув в щеку, забрала свой подарок.

– Это же мои любимые духи! – обрадовалась Ольга, добравшись до фирменного пакетика известной парфюмерной сети, – как ты узнала?

– У меня есть связи, – рассмеялась я, довольная результатом.

– Давай помогу, – я заметила, что Элли все никак не может открыть свою коробочку, а вот Андрей уже растормошил подарки и приступил к сборке огромного замка из конструктора.

– У меня никак не получается, – вздохнула девчушка. Я взяла коробку и провела ногтями по упаковке, отчего та быстро разорвалась. Внутри оказалась популярная кукла, о которой мечтают все девчонки. Радости малышки не было предела.

– Папочка, ты самый лучший! – она кинулась к нему на руки. Я впервые видела такого благодарного ребёнка. Это впечатляло. Тимур с любовью посмотрел на дочь, но на мгновение поднял взгляд, ища мои глаза. Я улыбнулась, это невозможно было объяснить, но я чувствовала, что мне хорошо среди этих людей. Прямо сейчас, прямо здесь. И это главное.

– Эй, а тут что-то ещё, кажется, для Андрея и Элли, – я указала на носочек, висящий на елке.

Дети оживились, они ринулись доставать высоко подвешенный носок, забавно подпрыгивая и веселя взрослых. Наконец, Андрей достал и с любопытством полез внутрь. Там оказались миниатюрные домики из леденцов и популярные

настольные игры, которые заинтересовали не только детей, но и взрослых.

Я получила сертификат в салон красоты от Ольги, символичный и трогательный кулон с фотографией из двух половинок от Тины, набор жутко дорогих кремов от Полины, но главное, что заставило меня прослезиться, это сюрприз от близнецов.

Отложив свои игрушки в сторону, Элли взяла братика за руку и, подойдя ко мне, сообщила, что у них есть для меня подарок. Малышка протянула мне свёрток. Было видно, что упаковывали его детские руки, отчего он становился ещё ценней. Дрожащими пальцами я взяла презент и, аккуратно вскрыв, обнаружила внутри рисунок. На нем была изображена счастливая семья. В середине была нарисована большая Новогодняя ель, перед ней Тимур, а рядом мы с близнецами. Дети держали нас за руки и улыбались. Я не смогла сдержать слез, они как-то сами собой полились из глаз.

– Тебе не нравится? Поэтому ты плачешь? – испугалась Элли.

– Что ты! Очень красиво. Я поставлю в комнате и буду любоваться, – улыбнувшись, я обняла малышей и горячо поблагодарила за чудесную картину.

– Знаешь, что я загадаю сегодня? – вдруг, перейдя на шёпот, спросила девочка. – Чтобы ты стала нашей мамой.

Слова Элли словно выстрел на поражение попали в самое сердце. Мне нечего было ответить на это. Стать мамой для

них означало для меня слишком многое. Жизнь не была простой штукой, как в детских грезах, но по понятным причинам, объяснить это ребёнку прямо сейчас я не могла. Поэтому, ещё сильнее сжав девочку в объятьях, я загадала у вселенной счастья. Для всех нас.

Тимур, вероятно, слышал ее слова. Он серьезно посмотрел на меня, и на секунду, в его глазах я снова увидела боль, но он умело скрыл ее, мягко улыбнувшись.

– Ого! Спасибо! Я давно мечтала о них! – мои грустные мысли прервал возглас Тины. Похоже, она, наконец, добралась до своего подарка, – это же настоящие коньки! Какие красивые! – девушка с благоговением провела пальцем по лезвию, и посмотрела на меня с чувством глубокой привязанности.

Для Тимура у меня был приготовлен симпатичный брелок для автомобильных ключей со встроенным фонариком, мини-ножницами, отверткой и даже штопором, и, конечно же, украшенный символикой Дракона. Я слышала, что Дракон приносит удачу и любовь… а Тимур был достоин счастья, особенно после того, что случилось в его семье…

Конечно, это не слишком дорогой подарок, но мужчина был настолько рад, моей заботе, что я с удивлением отметила, ему очень не хватает женского внимания. Странно, что у Тимура не было девушки, он очень хороший, интересный и симпатичный. Такие на вес золота.

В общем, праздник превращался в сказку, и мне абсолют-

но не хотелось, чтобы он заканчивался.

– Почти полночь! – вдруг спохватилась Тина, указывая на часы. Все встрепенулись, это было своего рода традицией – считать удары часов перед боем курантов. Мужчины с громкими хлопками открыли шампанское и мы стали хлопать и поздравлять друг друга, обнимаясь и поднимая бокалы.

– С Новым годом! – воскликнула я под впечатлением переполняющих эмоций.

– Ура! – Хором крикнули все.

– А теперь – бенгальские огни и салют! – внезапно вспомнила Элли.

Тимур растерянно на неё взглянул.

– Только на улице. Не дома! – замахала руками Ольга.

– Отличная идея. Все на улицу!

– Да! – Элли с визгом вскочила и понеслась в сторону двери, забыв про теплую одежду.

Тимур бросил на нее веселый взгляд и последовал за дочерью, прихватив ее курточку.

Меня безумно радовала улыбка Элли. Я, сама не понимая как, уже попала под ее чары. А от любви к детям не избавишься никакими средствами.

Тимур и Ваня умело подожгли петарды и запустили салют, распугивая местных ворон. А затем мы зажгли бенгальские огни и стали петь Новогодние песенки около елки.

Эйфория от происходящего длилась недолго, кружась вокруг Новогоднего дерева в хороводе, который затеяла Тина,

я с ужасом поняла, что меня тошнит. Сильно испугавшись, что отравилась чем-то из еды, я шарахнулась в сторону и побежала домой, под озабоченные взгляды гостей. Еле удержав в себе то, что рвалось наружу, я захлопнула дверь и прильнула к раковине. Меня выворачивало не на шутку. К счастью, позыв кончился так же неожиданно, как и начался, и я устало опёрлась стену, обдумывая то, что произошло.

Все это казалось довольно странным. Перебрав в голове возможные причины отравления, я все-таки нашла в себе силы выйти и продолжить вечер.

В холле стоял озабоченный Тимур в компании мамы Тины.

– Что случилось? – спросил он, обеспокоенно осматривая меня с ног до головы.

– Аллергия. На куркуму, – выпалила я.

– Правда? – удивленно переспросил Тимур, отлично разбирающийся в медицине, – это довольно редкий случай.

– Хорошо, что все обошлось.

– Тебе лучше? – заботливо спросил он, под недоверчивым взглядом Ольги.

– Да, спасибо. Можно вернуться в гостиную.

Мы снова расположились за столом и принялись играть в настольные игры.

Наш праздник подходил к концу, дети клевали носом, а взрослые, доевшие угощения и обсудившие все интересные темы, стали собираться по домам. Мое состояние стабили-

зировалось. Наверное, это недоразумение всего лишь было последствием стресса.

– Спасибо за чудесный вечер, – сказала Полина, – мы ждем вас на чай в воскресенье.

Я кивнула. Отказываться было неприлично, к тому же я не видела ничего плохого в ответном визите к ней домой.

Гости разбрелись, занятые своими делами, – Полина в компании Ольги собирала внуков, Тина вышла проводить Ваню, а я осталась на кухне прибирать посуду, как бы случайно вместе с Тимуром.

– Давай помогу, – он взял чашки и начал их мыть, приводя меня в замешательство. Сомов никогда не помогал мне по хозяйству. Да и другие знакомые мужчины обычно держались подальше от «женских» дел. Но поведение Тимура было абсолютно нетипичным. Интересно, чем еще он может меня удивить?

– Спасибо. Я справлюсь. Тебя, пожалуй, уже ждут?

– Да, ты права. Просто хотел немного побыть с тобой наедине. Глупо, да? – он растерялся.

Я молча крутила в руках чашку. Его признания выбивали меня из колеи.

– Прости, не хотел быть назойливым, – он грустно улыбнулся и направился в сторону холла.

– Тимур! – окликнула я, – спасибо за подарок. Мне очень нравится идея с театром. Я буду ждать вечер пятницы.

– Я тоже. С нетерпением, – он сделал пару шагов в мою

сторону, но остановился в нерешительности. Мне было приятно то, как он смущается в моем обществе. Это было как-то очень мило и искренне, – доброй ночи, Стефания, – сказал он и быстрым шагом покинул кухню.

5

Поход на мюзикл предполагал определенный внешний вид и стиль в одежде, поэтому я сосредоточенно разглядывала свой гардероб, сетуя на то, что не прихватила ничего подходящего. Тина стояла рядом и разочарованно покачивала головой. Она была твердо уверена в том, что мне необходимо выглядеть умопомрачительно, раз уж это свидание.

Вообще-то, у меня было одно платье, но я считала его слишком уж настроенным на романтику, а влюблять в себя Тимура не входило в мои планы.

Но Тина уже залезла в мой шкаф и вытащила оттуда, задвинутую подальше для особенного случая, вешалку. На ней висело алое платье длиной до колена. Небольшое, но соблазнительное декольте открывало взору ровно столько, сколько нужно, чтобы весь спектакль мой спутник не смотрел на сцену, а грезил о продолжении.

– Да, это оно! – просияла девушка, – Тимур уже твой, – она довольно потерла руки, – так и вижу, как его сердце пропускает удар от такой красоты!

Я рассмеялась. Настроение было отличным, и я согласилась на свой страх и риск. Ничего не могла поделать, пришлось признаться самой себе: мне хотелось почувствовать себя красивой.

– Выглядишь как бомба замедленного действия, – затяги-

вая мои волосы в высокий хвост, польстила Тина.

– Ты знаешь, как приободрить, – улыбнулась я, цепляя на платье ту самую брошь в виде Дракона, которая так понравиась мне, что я решила снова ее надеть.

– Сейчас я дам тебе серьги, вот эти. Просто вау! – она приложила длинные ниточки в виде цепи к ушам, которые хорошо дополнили образ.

– Спорим, он пригласит тебя на чай после спектакля? – рассмеялась Тина, изображая неприличный жест, совершенно не связанный с напитком.

– Перестань, иначе я переоденусь, – пригрозила я.

– Ладно, ладно! Кроме шуток, сегодня к нему не ходить. Поняла? Ни под каким предлогом. Пусть пофантазирует о тебе. Чтобы разжечь интерес еще сильнее, – Тина объясняла мне навыки соблазнения.

– Боже, ты не забыла, с кем имеешь дело? Я вообще не пойду к нему, ни сегодня, ни завтра. Мы просто идем в театр, поняла? – передразнив ее, я помахала перед носом подруги билетами.

– Поживем – увидим.

Тимур заехал за мной ровно в пять. Собралась заранее и была готова к встрече, накинув пальто, чтобы прикрыть интересное платье до театра и не замерзнуть на улице.

– Привет, прекрасно выглядишь! – сегодня он не был слишком застенчив. Подойдя ко мне, он легонько приобнял

меня и, подав руку, пригласил следовать за ним, в сторону его автомобиля. Тина не обманывала, судя по средству передвижения, этот мужчина очень хорошо зарабатывал.

– Признаться честно, давно не был в театре. Вообще, давно нигде не был, если уж начистоту. Не подумай, что я жалуюсь, – мой спутник рассмеялся. Сегодня он был в хорошем расположении духа, и мне это нравилось.

– Знаешь, я тоже.

– Почему?

– Наверное… просто не с кем было сходить, – задумчиво покачала головой. Сомов редко приглашал меня в театр. В основном мы гуляли или сидели в ресторанах. Да и в нашем небольшом приморском городке нет таких театров как в Питере.

Тимур не стал задавать мне вопрос о бывших отношениях, и я снова поняла, что его подготовили к встрече. Наверняка Тина запретила его расспрашивать меня, чтобы не спугнуть. Это хорошо, потому что я не готова отвечать. Мы слишком мало знакомы, чтобы я изливала ему душу. А вот о нем узнать было бы интересно.

– Расскажи о себе, – решила прервать тишину.

– Обычный врач, – довольно скромно представился Тимур. – Отец двоих детей. Люблю экстремальные виды спорта. В принципе все.

– Вау! Это уже немало. Я вот кроме как «плести косички» ничего не умею.

– Элли будет в восторге… она еще не знает?

– Нет. Мы не говорили об этом. Но честно говоря я бы не прочь прикоснуться к ее волосам. Она настоящая Рапунцель!

– Точно, – Тимур расплылся в улыбке, вспоминая дочку. Он любит ее, очевидно. Быть может, она похожа на мать?

Эта мысль заставила вздохнуть. Мы с Тимуром оба были ранены в сердце. У нас нашлось нечто общее, хотя мы совершенно разные.

Тимур привез меня к старинному величественному зданию, красиво освещенному вечерней иллюминацией.

– Прошу вас! – он подал руку и помог выйти из машины, заставляя меня ненадолго забыть о своих раздумьях.

Мы вошли в просторный холл, поражавший убранством и количеством людей, пришедших на спектакль. Я немного замешкалась, осматриваясь по сторонам, но Тимур, мягко взяв меня за руку, повел в сторону.

– Идем, я не хочу, чтобы ты затерялась в толпе.

Переборола смущение и переплела наши пальцы, почувствовав приятное тепло.

– Постараюсь быть рядом.

Я скинула пальто, и он замер, рассматривая меня. Платье произвело должное впечатление. Тимур не выпустил мою руку, а еще сильнее сжал ее в своей.

– Не хочу показаться заурядным и говорить шаблонами, но ты просто невероятно красива сегодня, – выдал он, – в

смысле, ты всегда красива, но, сегодня особенно. И этот Дракон подчеркивает твои… глаза, – было заметно, что его мысли запутались, и он никак не может их собрать. Дракон определенно подчеркивал, но вовсе не глаза, а декольте. Мне было лестно от того, как он ищет слова, чтобы выразить свои эмоции.

А он все смотрел и смотрел, разворачивая меня словно конфету одним взглядом.

– Может быть, пойдем в зал? – рассмеялась я, – иначе опоздаем.

– Да, конечно, – Тимур оторвал от меня взгляд, и мы направились на поиски своего места.

Оказалось, что мой спутник приобрел билет в ложу, где разместились только мы, без посторонних. Я устроилась на удобном сидении, расправив плечи. Тимур присел рядом, даже слишком, как бы случайно коснувшись плечом. Похоже, Тина была права, рекомендуя это платье. Все внимание мужчины было приковано к моей фигуре. Я повернулась, увидев заинтересованное выражение лица. На удивление он не отвел глаза, под моим прицельным взглядом. Казалось, чем увереннее я, тем спокойнее он. Мы как будто отражали эмоции друг друга. Я улыбнулась, он ответил тем же. Я откинулась на спинку кресла, он сел еще ближе. Я положила руку на подлокотник, он, ни минуты не мешкая, накрыл ее своей. Это было увлекательно, и я успела заметить, как расширились его зрачки, когда он провел ладонью по моей руке. В

следующий момент в зале погас свет, и между нами пробежал странный импульс. И я поспешно убрала руку, поправляя платье.

Немного смутившись своей реакции, сделала вывод, что могу чувствовать что-то, когда рядом мужчина. Наверное, это хорошо.

На сцене заиграла музыка, и зажглись софиты, призывая обратить внимание на действие. Красивые актеры в ярких костюмах вышли на сцену и начали танцевать. Меня увлекло яркое действо, похожее на маскарад.

– Не могу сосредоточиться на пьесе, потому что смотрю на тебя, – вдруг шепнул Тимур, когда аккорды утихли, и зал наполнили аплодисменты.

Я повернула голову, чтобы ответить ему. Но слов не нашлось. Я не знала, что сказать. Это был комплимент или признание?

Тимур принял мое молчание за позволение к продолжению и воспользовался случаем. Приблизившись к моим губам, он решился на поцелуй.

Я не ожидала, что это произойдет так скоро! И, уж точно, не ждала такого огня от «скромного» врача. В его действиях не было ни намека на трепетность и застенчивость. Он даже не спрашивал разрешения, просто действовал. Целовал слишком активно, и я чувствовала, как от помады, тщательно нанесенной на губы, не остается и следа. Совершенно растерялась, не ответила на поцелуй. Внутри меня началась

сильнейшая паника!

Но Тимур этого не понял, продолжая нарушать границы. Я попыталась дернуться, но он сжал меня еще крепче, пугая. В голове всплыли картинки прошлых отношений. По коже поползли колючие мурашки. Я вздрогнула и вжалась в кресло, попыталась его оттолкнуть.

Он немного умерил пыл и отстранился.

– Прости. Я поторопился, – тяжело дыша, тихо сказал Тимур.

Мне вдруг стало очень душно. Я, как ошпаренная, вскочила с места и, выбежав из ложи, понеслась на выход. Нужно было прийти в себя.

Скрыться мне не удалось. Он перехватил меня на улице.

– Стефания, подожди, не убегай! Я жутко виноват. Даже не знаю, что на меня нашло. Какое-то помешательство, мне очень неудобно перед тобой. Повел себя как мальчишка!

Меня колотил озноб. Был холодный зимний вечер, а я выскочила на улицу в легком платье!

– Извини, это я не совсем нормальная, – тихо сказала, обхватив себя за плечи.

– Не говори глупости. Ты как хрупкий цветок, а я просто варвар! Прошу тебя, не думай обо мне плохо. Это было каким-то помутнением. Не знаю, что на меня нашло!

Я попыталась улыбнуться. Винить Тимура в том, что у меня развились психологические проблемы, было глупо.

– Пойдем внутрь, пока не простыла. Я обещаю держать

дистанцию.

Тимур открыл передо мной дверь. Внутри было тепло, но мелкая дрожь все равно сотрясала тело.

– Извини. Я поеду, пожалуй. Не стоило нам…

– Вот же… черт! – в сердцах воскликнул он. Я подняла глаза. Его выражение лица было настолько потерянным и несчастным, что я поверила в его сожаление. В конце концов, он был мужчиной. И судя по тому, что нашептала мне Тина, после смерти жены Тимур ни с кем не встречался. А значит, если я очень понравилась ему, он мог действовать, не руководствуясь мозгом.

– Боюсь, я не смогу вернуться в зал…

– Я тебя не отпущу одну в таком состоянии. Позволь хотя бы отвезти тебя домой.

– Хорошо, спасибо.

Он помог мне надеть пальто, и мы снова оказались на улице.

С неба посыпался крупный снег. Красивые снежинки медленно кружились в воздухе, от чего мне стало спокойнее.

– Стеша, я хочу быть с тобой откровенен, – серьезно начал он, пока я вдыхала полной грудью морозный воздух. – Ты нравишься мне, и я не хочу так просто все испортить из-за собственной глупости. У меня давно не было девушки. Забыл, как правильно. Не сдержался. Это не оправдание, но… я буду стараться и держать себя в руках. Пожалуйста, не думай, что я маньяк или озабоченный. Ты очень красивая, ме-

ня к тебе безумно влечет. Но это не значит, что я не могу подождать. Я готов ждать столько, сколько понадобится.

Я повернулась, серьезно смотря в его лицо. Он говорил искренне. Мне хотелось в это верить.

– Все в порядке. Я сама виновата.

– Нет, не вини себя. Девушка не должна скрывать в себе женственность и сексуальность. А вот мне, как мужчине следует быть более романтичными и сдержанными.

– Ты прав, – я улыбнулась.

Мы ехали по красивому городу, слушая рождественские песни и наблюдая за хлопьями снега. Я успокоилась, расслабилась. Судя по его поведению после случившегося и по рассказам Ольги и Тины Тимур был неплохим парнем. Может быть, стоило дать ему еще один шанс?

– Можно, я тебя провожу?

– Да, спасибо. – Кивнула, опираясь на его руку, чтобы не упасть на льду. Мы довольно быстро дошли до моего крыльца, и пора было расходиться. – Ну, пока? – улыбнулась я на прощание.

– Стефания, можно я позвоню тебе? – спросил Тимур.

– Конечно, – я удивилась его вопросу.

Протянул мне свой мобильный, и я догадалась, что он просто хотел получить мой номер лично от меня.

– Готово. Мне кажется, Тина подсматривает за нами в окно, – я увидела, как на втором этаже зашевелился темный силуэт.

– Думаю, она ждет чего-то… интересного. И я бы с удовольствием снова тебя поцеловал, но предпочту больше не торопить события. Когда ты будешь готова, просто намекни. И я пойму.

Тимур заставил меня улыбнуться. Сейчас он говорил очень правильные слова.

– Спасибо… некуда торопиться. Все еще впереди.

Я вдруг поняла, что мне бы хотелось еще вот так постоять рядом с ним. Смотреть, как красиво падает снег под светом фонаря и просто молчать. Тимур осторожно коснулся моей щеки, смахивая снежинку. Я затаила дыхание. Если бы он поцеловал меня сейчас, а не сделал это в театре, то все было бы… как-то более романтично и даже, возможно, приятно.

– Доброй ночи, Стефания, – сказал он и, поспешно пошел к машине, оставляя ощущение легкой неудовлетворенности. Я пока не понимала свои странные смешанные чувства.

– Доброй ночи… поцелуй от меня близнецов!

– Хорошо, с удовольствием! – улыбнулся и, помахав, скрылся в салоне. Я еще некоторое время постояла и пошла домой. Задумчивая и немного сбитая с толку.

6

Я проводила глазами его автомобиль и пошла в дом. Мне стоило многое обдумать, но сейчас просто хотелось забраться в постель, отогнав все мысли.

Конечно же, побыть одной мне не удалось. Любопытная Тина накинулась на меня с расспросами.

– Я видела, как вы обнимались! – визжала она, – значит, платье и волшебная брошь с Драконом сработали! Но почему ты вернулась так рано?!

– Тише, Тина, – я попыталась поумерить ее пыл. – Все не так просто… я сбежала.

– Сбежала?! Он что, обидел тебя?!

– Он меня поцеловал.

– Ого?! И ты испугалась?

– Я не смогла ему ответить.

– Он тебя не привлекает? – серьезно спросила подруга, нахмурившись.

– В том-то и дело, что… я не могу понять, что творится внутри. С одной стороны, у меня мурашки по коже, но с другой… слишком мало времени прошло. Я чувствую опасность. Не могу доверять.

– Тимур надежный. Надежнее него только Ангел-Хранитель. Уж поверь! А мурашки – это же классно! Значит, нравится!

Я пожала плечами. Умом я могла понять логику Тины. Но вот душа пока не оправилась от ран.

– Ладно, он тот еще дурень! Зачем так рано полез целоваться? Знает ведь, что ты ранимое нежное существо…

– Ты рассказала ему?

– Нет. Но намекала, что с тобой надо поосторожнее. Надо было четко сказать. Тогда бы он держал свои руки при себе.

– Нет! Не говори ему, прошу!

– Хорошо. Конечно. Если нужно, ты можешь выговориться. Рассказать мне все, что чувствуешь. Я к твоим услугам и заметь совершенно бесплатно.

Я улыбнулась. Рядом с Тиной было уютно и спокойно. Мне повезло, что я не одна.

– Ладно, спасибо тебе за помощь. Я, пожалуй, лягу пораньше.

– Хорошо, – закивала подруга. В этот момент мой телефон завибрировал. И конечно, она первой схватила его и уставилась на экран, – О, да это же влюбленный мужчина… ты здорово запала ему в душу!

Я закатила глаза.

– Бери же! Чего ждешь?!

– Иди уже.

– Так и скажи, что хочешь побыстрее выставить меня за дверь! Ты знаешь, что есть такая психологическая терапия, начинать сближение по телефону или в темноте? Когда не видишь собеседника, можешь сильнее раскрепоститься. Мо-

жет, вам попробовать? М? – Тина вновь начала изображать свои фантазии по отношению полов.

– Ты слишком испорчена!

– Всего лишь ради пользы. Психологическая помощь, – подмигнула она.

– Ладно, думай что хочешь, я ложусь спать, – скинув платье, я подошла к зеркалу, чтобы стереть макияж.

– Приятной ночи вам с Тимуром! Не забудь включить камеру и добить его своим обнаженным видом, когда он в следующий раз позвонит! – крикнула она напоследок.

– Ты невозможная! – улыбнулась я, не в силах злиться на Тину.

Телефон завибрировал снова. На этот раз – входящий видеозвонок. Как знала! Я поспешно накинула халат и взяла трубку, чтобы ответить. На том конце показалось смущенное лицо Тимура.

– Прости, Элли настояла. Ей захотелось поговорить с тобой перед сном, – оправдался он. Значит, это была не его инициатива? Только лишь дочь…

– Ничего, я еще не сплю. Где она?

На экране показалась белокурая головка девочки.

– Привет, Стефания! Ты уже спишь? – спросила она.

– Почти. А почему ты еще не в кровати? – поинтересовалась я.

– Папочка вернулся домой, и я пошла его встречать. А почему ты не приехала с ним? – ребенок задавал вполне логич-

ные вопросы, с ее точки зрения, и я совершенно растерялась.

– Элли, уже поздно. В такое время не ходят в гости, – на экране снова появился Тимур. Он весело посмотрел на меня.

– А где Андрей? – мне захотелось увидеть мальчика.

– Я тут, – издалека послышался голос. – Услышал, что вы разговариваете со Стефанией, и пришел.

Теперь на экране были все в сборе. Я улыбнулась. Эта семейка ворвалась в мою жизнь словно торнадо. Мне вдруг очень сильно захотелось оказаться сейчас рядом с ними.

– Скажи, когда ты к нам приедешь? – поинтересовался Андрей.

– Мы с бабушкой нарисовали для тебя картину! – Элли показывает лист бумаги, где изображена девушка в синем платье с бенгальским огнем в руках.

– Ух ты! Спасибо.

– Я хотела нарисовать еще нас, но бабушка сказала, что ты можешь обидеться и лучше сделать твой портрет. Почему? Ты не хочешь с нами играть? – выложила непосредственная и бесхитростная Элли, заставляя Тимура покраснеть.

– Так, дети, вы много болтаете. Пора спать! Прости, Стеша…

– Я бы вовсе не обиделась. Мне нравится с вами играть.

– Значит, ты завтра придешь? – с надеждой спросил Андрей.

– Ну, пожалуйста! – заныла Элли, прижимая к себе рисунок.

– Думаю мы можем прогуляться все вместе?

– Да!

– Только если сейчас же отправитесь по комнатам. А завтра возьмете меня с собой!– Тимур нацепил маску строгого родителя, сдерживая ухмылку. Он был доволен, что я проявила инициативу.

– Доброй ночи, Стефания, – дети неохотно отлипли от экрана.

– Доброй ночи! – я помахала малышам, понимая, что буду ждать нашей встречи не меньше, чем они.

Когда Элли и Андрей разошлись, я поняла, что Тимур и сам не хочет прощаться.

– Они не слишком сильно тебя напрягают?

– Совсем нет. Мне нравится с ними общаться. Ты… не против, что я пошла у них на поводу?

– Я очень рад и считаю минуты до нашей новой встречи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.